

**ПРАВНУК ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА ПАВЛОВИЧА
КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР ДМИТРИЕВИЧ ЛЬВОВ
КАЛУЖСКИЙ ПОМЕЩИК И ВСЕРОССИЙСКИЙ ПОЖАРНЫЙ**

В 1913 г. в честь 300-летия Дома Романовых все члены Императорского российского пожарного общества (ИРПО) были отмечены памятной медалью, чем не могла похвалиться ни одна другая общественная организация. Бессменно возглавлял ее праправнук (по материнской линии) Императора Павла I – князь Александр Дмитриевич Львов. Потомок двух старинных русских родов Романовых и Львовых он одновременно со своим кузеном князем Георгием Евгеньевичем Львовым, но каждый в отдельности, следовал благородному пути аристократа-просветителя и организатора в современном ему обществе.

Цесаревич Константин Павлович (1779–1831) своим пылким нравом во многом был схож со своим отцом. Императрица Екатерина II, стремясь смягчить характер внука, задумала его женить и поручила своим приближенным подыскать невесту среди владетельных домов Европы. 15 февраля 1796 г. Великий князь вступил в брак с юной принцессой Саксен-Заальфельд Кобургской Юлианой-Генриеттой-Ульрикой – великой княгиней Анной Федоровной. Вспыльчивый характер Константина, вмешательство императрицы-матери в семейную жизнь сына, оказали пагубное влияние на отношения супругов, и в 1801 году великая княгиня Анна Федоровна навсегда покинула Санкт-Петербург не в силах более выносить грубость, дурное обращение и неверность супруга.

В память об отце, цесаревич назвал своего внебрачного сына, родившегося в марте 1808 г., - Павлом. Возведенный в 1812 г. в дворянское достоинство, Павел Константинович получил фамилию Александров – в честь императора Александра I, бывшего его воспитанником при крещении. Его мать - француженка Жозефина Фридрихс, женщина с романтической судьбой, нашла в лице великого князя Константина Павловича высокого покровителя и друга. Она жила в Большом стрельнинском дворце и, по свидетельству современников, имела благоприятное влияние на цесаревича. Как и Константин, обладала добрым сердцем, но вспыльчивым характером. Бурные сцены, которые Жозефина устраивала великому князю, действовали на него благотворно, укрощали его пылкий нрав и сдерживали порывы страстей. Доставшаяся же во владение Великому князю стрельнинская усадьба, в конце XVIII в. находилась в запущенном состоянии. Парковые дорожки заросли травой, пруда и каналы превратились в болота, на каменных плитах обвалившейся террасы выросли деревья, по дворцовым покоем гулял ветер, и его жуткое завывание наводило страх на суеверных прохожих, уверенных в том, что в здании обитают приведения.

Константин Павлович оказался нежным отцом. В его письмах 1813 г. постоянно упоминаются мадам Фридрихс и горячо любимый сын, с которым он, по его словам, мечтал как можно скорее соединиться.¹ Назначенный в 1814 г. наместником Царства Польского, он смог осуществить свою мечту, но вот надеждам Жозефины на замужество с великим князем не суждено было исполниться. Сначала этому мешали чисто формальные причины, а позднее цесаревич увлекся другой женщиной - дочерью небогатого польского помещика Жаннетой Грудзинской. Потеряв надежду на перемены в своей судьбе, устав от ложного положения, в котором она все эти годы находилась, давно разведенная с первым супругом Жозефина в 1820 г. вышла замуж за полковника Вейса. А, всего через две недели после этого, цесаревич получил долгожданный развод и вскоре вступил в брак с графиней Грудзинской, получившей в скором времени титул княгини Ловач. Все эти события сильно отразились на здоровье Жозефины. В поисках исцеления от душевных недугов, она переезжала с места на место, не находя себе покоя, и спустя четыре года в 1824 г. скончалась в Ницце. Через несколько лет не стало и самого великого князя. А через пять месяцев за ним последовала его жена княгиня Ловач, ради которой цесаревич отказался от российского престола.²

После смерти цесаревича император Николай I не оставлял вниманием племянника. Павел Александров дослужился до звания генерал-лейтенанта, награжденный орденом Св. Анны 1-й ст., женился на княжне Анне Александровне Щербатовой (1808–1870), дочери камергера и статского советника Александра Александровича Щербатова (1766–1834) и его второй супруги Прасковьи Сергеевны Одоевской. Княжна с юности словилась особой красотой, но недалекого ума. Известен ее разговор с императором Николаем I во время его коронации. На вопрос государя, как довольна она празднествами, Анна Александровна ответила: очень нравится, но жалко, что подобные праздники

¹ Обатурова М. И. Цесаревич Константин Павлович. Альманах. - СПб., 2000.

² Иванов А. Константин и Жозефина. // Санкт-Петербургские ведомости. 26.06.2004.

повторяются редко.³ Павел Александров, по воспоминаниям современников, отличался чрезмерным добродушием. Он умер в октябре 1857 г. на 49-м году жизни, оставив после себя дочь и сильно расстроенное состояние.⁴ Кроме имений в провинции, семье его остались три дома в самой столице: вокруг Исаакиевской площади, на Малой Морской и Большой Морской улицах. Стрельнинские земли - пригород Петербурга. Дом, в готическом стиле древнего замка, с обширным парком был выстроен по проекту А. К. Кольмана в 1838 г.⁵

Дочь его Александра Павловна вышла замуж за князя Дмитрия Александровича Львова, правнука калужского губернского прокурора, статского советника, князя Семена Сергеевича Львова (1736–1824) и его жены Екатерины, дочери премьер-майора Никиты Яковлевича Иевлева. В своем Перемышльском имении, близ реки Упы, в сельце Кожухове, Семен Сергеевич устроил образцовое коневодческое хозяйство, выписав туда даже ветеринара из Англии. Все доходы с иных княжеских имений шли на покрытие этой зоологической затеи. Дмитрий также являлся и внуком генерал-майора князя Дмитрия Семеновича Львова (1765–1834) и его жены Марьи Александровны, урожденной Павловой (?-1812). Будучи страстным коллекционером картин, преимущественно западноевропейских мастеров, генерал оставил детям большие долги. А это увлечение он, по-видимому, вывез из Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг., во время которых князь командовал Калужским ополчением и «брал на шпагу» г. Данциг (Гданьск, Польша). Московский дом *«неприятелем сожжен был до основания»*, а калужское имение отца находилось в залоге Московского воспитательного дома в Опекуновском совете.⁶ Супруги имели четырех детей, одним из них и был отец Дмитрия – юный князь Александр, который начинал свою службу при штабе своего отца в чине прапорщика.

Сын генерала и дед нашего героя Александр Дмитриевич Львов (1796/9–1866) получил, в наследство от отца, сильно расстроенное состояние и позднее служил в Санкт-Петербургской таможне при Департаменте внешней торговли. Затем - управляющим Московского государственного коммерческого банка и вице-президентом Московской дворцовой конторы. Тайный советник и гофмейстер Двора Е. И. В. Львов был женат на княжне Марии Андреевне Долгорукой (1805–1889), с которой имел 14 детей.⁷ Будучи прежде сугубо московскими жителями, семья Львовых в середине XIX в. переехала в Санкт-Петербург.

Третий его сын князь Дмитрий Александрович Львов (1833–1874) флигель-адъютанта Е. И. В., впоследствии, шталмейстер Двора Е. И. В., проходил воинскую службу в конной гвардии. Которую оставил, будучи командующим эскадроном. Награжден орденом Св. Анны 3-й степени.⁸ За ним состояло в различных губерниях, нераздельно с братьями, 2000 душ крестьян. Князь Дмитрий женился на Александре Павловне Александровой (1836–1884), внучке цесаревича. Их родившегося первенца, по уже сложившей семейной традиции, назвали Александром, а восприемником младенца был сам государь император Александр II. Позднее, на свет появился младший брат - князь Павел Дмитриевич Львов (1864–1919?), театральный меценат и большой поклонник спорта.

Князь Александр Дмитриевич Львов родился 4 марта 1863 г. в семье петербургских аристократов: Дмитрия Александровича флигель-адъютанта Е. И. В. и Александры Павловны фрейлины Двора их величеств. Воспитание он получал в родительском доме. В 1883 г. выдержал выпускной экзамен на право 3-го разряда в Орловском Бахтина кадетском корпусе. В том же году родилась и его единственная дочь Александра от брака с Елизаветой Николаевной Бейль.⁹ Несмотря на два своих брака дочь их – потомства не оставила да и нам до сих пор неизвестна дата смерти ее отца.

Знакомясь с биографией князя, сразу понимаешь, что речь идет о масштабной неординарной и бесконечно преданной стране личности. Весь свой незаурядный талант организатора, теоретика и практика, изобретателя и просветителя он отдал делу укрепления пожарной безопасности провинциальных городов и селений (по-современному – глубинке). Именно в них на тот период и была сосредоточена основная масса населения, которое было меньше всего защищено от огня, часто обретающего размах чрезвычайного бедствия. Этому способствовала крайняя неосведомленность жителей об элементарных правилах обращения с огнем, и отсутствие сил, способных хоть как-то противостоять натиску грозной стихии. В задачу, как ее представлял себе Львов, входило - комплексное

³ Мемуары графа С. Д. Шереметева. - М., 2001. - С. 106-107.

⁴ РБС. Статья «П. К. Александров». Т. 1. - СПб., 1896. - С. 124-125.

⁵ Горбатенко С. Б. Петергофская дорога: историко-архитектурный путеводитель. - СПб., 2002. - С. 211-212.

⁶ Соснер И. Ю. Начальник Калужского ополчения кн. Д. С. Львов (1813-1814). //Отечественная война 1812 г. и русская провинция в событиях, человеческих судьбах и музейных коллекциях. - Малоярославец, 2005. - С. 128-141.

⁷ Панчулидзе С. Сборник биографий кавалергардов. Т. 3. - СПб., 1906. - С. 312-313.

⁸ ЦИАМ. Ф. 4. Оп. 13. Д. 321. ЛЛ. 6-7, 27.

⁹ ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 2169. ЛЛ. 9-16.

решение проблемы пожарной безопасности глухих поселений. Для чего требовалось централизованное управление пожарными структурами, которые на общественных началах стали организовываться на местах, придать этому стихийному и вынужденному подвижничеству единое организационное начало. В этих целях, по инициативе графа Александра Шереметьева и князя Александра Львова, и был созван в 1892 г. в Петербурге съезд русских деятелей противопожарного дела с одновременным открытием Львовым пожарно-технической выставки. Съезд принял решение о создании Соединенного Российского пожарного общества, избрал его Главный совет. Это и было рождение Добровольного пожарного общества.

Первоначально возглавивший Главный совет Общества граф А. Д. Шереметев, через год сложил с себя полномочия. 28 марта 1894 г. на этот пост избирается товарищ председателя – князь Александр Дмитриевич Львов, который и возглавил Общество, которое позднее стало именоваться Императорским Российским пожарным обществом (ИРПО). Фактически он осуществлял руководство с 1894 по 1917 гг. профессиональной и добровольной пожарной охраной России в целом.

Безымянные авторы древних летописей, повествуя о бесчисленных губительных пожарах в городах и селах, когда огонь беспощадно ежегодно сжигал деревянные постройки, села и целые города. В древности бывали пожары, которые уничтожали не только деревянные строения; даже каменные церкви распадались и рушились от великого жара. В огне погибало множество людей, бежавших из окрестных городов, сел и деревень под защиту городских стен из-за боязни неприятельского нашествия. Огонь возникал не только по неосторожности – часто к огню поджогов прибегали враги. Так называемые, «военные пожары» сопровождавшие набеги неприятеля были особенно губительны. Летописец сообщает: *«Взяша Москву татарове ... люди избиха от старьца до сущего младенца; а град и церковь, святые огневи предаша и монастыри все и села пожгоша»*. После того пожара пепел и гарь черным саваном покрыли белые снега вокруг Москвы.

Борьба с пожарами носила всеобщий характер, в которую в равной степени включались как высокие государственные чины, так и простой люд. Петр I своими указами принуждает жителей строить каменные дома и мостовые, а новые деревянные постройки были запрещены и подлежали сносу. Гости и посадские люди должны были за свой счет возить камень, а крестьяне, приходя в Москву, обязаны были приносить с собой не менее трех камней и отдавать их у городских ворот *«целовальникам»* – чиновникам. В 1763 г. в Москве в составе полиции учреждается пожарная Контора, которую возглавлял брандмайор, обычно из полицейских чинов. Помимо тушения огня пожарные были обязаны чистить дымовые трубы в жилищах, для чего в штате были трубочисты; следить за содержанием уличных фонарей.

К началу XIX века городские пожарные части почти все обзавелись высокими пожарными каланчами, где на высоте, огороженной барьером, дежурили наблюдатели. Задача наблюдателей была - о появившемся в поле зрения дыме, сообщать в часть. Оттуда по тревоге выбегал дежурный вестовой, вскакивал на оседланную лошадь и мчался в указанном направлении узнать, где именно горит или за помощью. За это время готовился к выезду пожарный обоз: запрягались кони, личный состав надевал медные каски и, по возвращении вестового мчался во весь опор со звоном и грохотом. В 1853 г. Министерство внутренних дел установило штат пожарных частей для 461 города России с обязательным содержанием их городскими управами и подчинением полиции. Однако такие команды в большинстве своем едва справлялись с возложенной на них задачей. А уж о сельских пожарных командах для необъятных российских просторов приходилось пока только мечтать.

Свою благотворительную деятельность на противопожарном поприще молодой князь Львов начал со строительства пожарной части в своем имении, в Стрельне, которое наряду с прочими, он с братом Павлом получили в наследство от рано умерших родителей. Позднее, будучи председателем Петергофской земской управы, Александр Дмитриевич писал: *«...пожары для простого народа остаются настоящим бедствием. Частные состоятельные лица страхуют свое имущество от огня в различных страховых обществах, подчас даже выше их действительной стоимости, крестьяне же, в громадном большинстве случаев уплачивая обязательные страховые платежи, получают пожарное вознаграждение всегда ниже его действительной стоимости. Обыватели городских окраин городских поселений, не имея возможности страховать свое имущество, несут такие потери, которые равносильны их полному разорению»*. Техническое оснащение его команды находилось на самом высоком уровне, т.к. владелец лично занимался совершенствованием лучших зарубежных образцов, чему могли позавидовать подразделения казенной пожарной охраны губернских городов. А, учитывая специфику сельских уездных добровольных пожарных дружин, князь избрал специальный насос.

К концу XIX в. ИРПО являлось, по существу, единственной организацией, осуществлявшей в стране действенные меры по борьбе с огненной стихией, объединявшей под своим началом большинство добровольных пожарных дружин и немалую часть профессионалов-пожарных. Впечатляющей была деятельность армии огнеборцев, насчитывающей в своих рядах более 80000 пожарных-профессионалов и «вольных пожарных охотников» (пожарных-добровольцев). Действительными членами Общества являлись пожарные команды и части как крупных (включая обе столицы), так и уездных городов. В их число входили Калуга и Мещевск. Внешний вид членов дружины отличался блестящими медными пожарными касками, кожаными поясами с медными пряжками, пуговицами, поясными карабинами, топорами и т. п.; все это обязывало к качественному исполнению долга под пристальным и восторженным взором толпы зрителей-обывателей. Форма одежды была такой: на пожарах – все в касках, трубки и подтрубки поверх черных мундиров надевали брезентовые костюмы и пояса из красной тесьмы, а в повседневной службе – черный мундир; при дежурстве в театре – черный мундир и тесьмой пояс; при уходе домой – обязательно штатскую одежду. Пожарный того времени имел достаточно впечатляющий внешний облик, благодаря: эстетичной форме одежды, под стать ей бравой выправке, умению держать себя (грудь колесом вперед, усы лихо подкручены).

Для неосведомленного читателя, конечно, следует уточнить, что профессиональная пожарная охрана была тогда только в Санкт-Петербурге, Москве и крупных губернских центрах. Чей бюджет позволял её содержать и где ежегодно, за счет текучести, обновлялось до 50 % служащих. Основная же масса уездных городов, сел и деревень в России охранялась и спасалась от огня пожарными «охотниками» (добровольцами) безвозмездно – по факту пожара. Обеспечивая силами вольных пожарных дружин охрану от стихии огня подавляющего большинства городов и населенных пунктов страны, Российское пожарное общество не получало от государства за это ни копейки денежных средств. Правда, находясь под покровительством Великого князя Владимира Александровича, а позднее (с 1909 г.) и его супруги – Великой княгини Марии Павловны, ИРПО обладало определенным престижным статусом в правительственных и общественных кругах.

За время работы председателем Совета ИРПО князь всемерно способствовал созданию новых команд на местах, в результате сеть насчитывала более 40000 членов. Большое внимание Львов уделял просветительской деятельности и поднятию престижа пожарного добровольчества. В Петербурге в своем доме (Б. Морская ул., 39) им были организованы и лично содержались: музей, библиотека, склад пожарного оборудования и учебных пособий для добровольных дружин. Редакция первого в стране профессионального журнала «Пожарное дело», которую Александр Дмитриевич возглавлял с 1894 по 1917 гг., и, выступая спонсором издания, нанял Алексея Чехова, старшего брата писателя – редактором. Опыт своей работы по пожарному делу и смежным ремеслам Львов популяризировал в большом числе публикаций, в числе которых было и написанное им самим учебное пособие «Городская пожарная команда».

Князь большое значение придавал всероссийским съездам пожарных деятелей, сочетая их проведение с устройством выставок лучших образцов отечественной пожарной техники. Участвовал в целом ряде иностранных конгрессов по пожарному делу, состоял действительным членом многих пожарных обществ. Как правило, там часто с докладами и сообщениями выступали известные ученые, строители, химики, энергетики, технологи, архитекторы, работники страховых агентств, предприниматели, брандмайоры и брандмейстеры, деятели земств и пожарного добровольчества. Сам Львов на одном из таких съездов выступил с докладом о необходимости единообразия изготовления пожарных рукавов и соединительных головок для них, что было реализовано на практике. В порядке совершенствования пожарных насосов им были разработаны чертежи, по которым стали изготавливать новые клапаны – бронзовые, взамен кожаных.

Финансовое обеспечение Совета Общества строилось на взносах и пожертвованиях частных лиц и членов-соревнователей, а также от коммерческой деятельности склада Общества, через который реализовались наградные знаки, одежда, пожарная техника, пожарно-техническая литература, журнал «Пожарное дело». Впрочем, в особых случаях всю эту литературу и технику выдавали отдельным малоимущим дружинам бесплатно. Местным пожарным обществам, вольным командам и дружинам предоставлялось право проведения лотерей, строительных и печатных работ, сбор средств по подписным листам и устройство «публичных увеселений». Территориальные структуры Общества получали средства также от взносов своих действительных и почетных членов, жертвователей; за что они удаивались и с гордостью носили на груди специально учрежденные серебряные и золотые знаки.

К числу несомненных заслуг этого неутомимого и разностороннего человека относиться и разработка т. н. «летучего госпиталя». Где пропагандируется его собственное изобретение для воинских подразделений, своего рода прообраз сегодняшних летающих госпиталей, быстрого развертывания и это – в конце XIX в.! Очень важным на тот момент мероприятием просветительской работы, при отсутствии СМИ, представляется задействование водных и железнодорожных артерий страны под первые мобильные пожарно-технические выставки. Их роль выполняли специализированные: судно «Первенец» (1897 г.) и поезд (1899 г.) со 116 и 78 стоянками по пути следования соответственно. Все выше перечисленные акции спонсировались из личного капитала Львова. Славный потомок древнего русского княжеского рода все поступления от своих домов и имений тратил на развитие своего детища – ИРПО.

Когда же капиталов не хватало, то в ход шло испытанное действо российского дворянина – заклад родовых имений и земель. Безмерная благотворительность князя привела его к разорению. Александр Дмитриевич в 1903 году был вынужден продать свой доходный дом на Большой Морской улице, которым семья Львовых владела с начала 1870-х годов. В начале 1910-х гг. им было многократно заложено родовое калужское имение в сельце Кожухове. А 7 июня 1916 г. князем же заявлено о прекращении деятельности стрельнинской пожарной команды, которую он, в основном, на протяжении 35 лет финансировал. Однако, при всех личных финансовых потерях, безусловно, одно – основной заслугой неустанных и многолетних трудов Александра Дмитриевича является создание широкой сети добровольных пожарных формирований по всей территории нашей необъятной страны. Для отличников, обучающихся профессии пожарного была учреждена именная стипендия князя Львова.

По личной инициативе председателя Главного совета ИРПО и под его началом создается (1898 г.) глубоко гуманитарное Общество взаимопомощи – «Голубой Крест», которое берет на себя миссию оказания материальной помощи пожарным профессионалам и добровольцам, пострадавшим или заболевшим в результате исполнения служебных обязанностей. Кстати, в состав Общества входил и протоиерей Иоанн Кронштадтский. Сотни пожарных и членов их семей, пострадавших или потерявших от огня кормильца получали: денежные пособия в случае болезней, увечий и иных несчастий; убежище для увеченных.

Но Александр Дмитриевич Львов занимался не только развитием добровольческого движения. Начиная с 1883 г. он активно включается и в благотворительную деятельность на благо своих сограждан. Не хватит и нескольких страниц, для описание тех дел и тех должностей, что князь исполнял. Например:

- почетный член «Стрельнинского братства для ближняго»;
- попечитель «Стрельнинского сельского училища» в деревне Ижорка;
- попечитель «Детского приюта принца П.Г. Ольденбургского», позднее его действительным член и вице-председатель приюта (1892 г.);
- пожертвователю из личных средств на строительство каменного здания для народного училища в деревне Железцовой Калужской губернии (в память о спасении Августейшего семейства от железнодорожной катастрофы). Император Александр III *«Всемилоостивейше повелеть соизволил: искренне благодарить за пожертвования»*.¹⁰

В проповеди, написанной священником Алексеем Преображенским «Рассуждения о благе народа и пустых мечтателях» ко дню закладки народной школы в Калужской губернии 17 октября 1889 г. есть строки:

*«Гордись великая Россия! Хвались своим Отцом-царем,
Своими добрыми сынами, за ними ты как за щитом...
И вы, наш князь – из тех людей ...»*

В дореволюционное время такое бескорыстное служение было отмечено и по достоинству оценено. За службу отечеству князь Александр Дмитриевич Львов имел:

- *чин действительного статского советника (1912 г.);
- был награжден отечественными орденами:
- *Св. Станислава (1887 г.),
  - *Св. Анны 3-й ст. (1890 г.);
- иностранными орденами:
- *орденом герцога Петра Фридриха Людвиг 2-й ст. (1891 г.),
  - *Прусского ордена Красного орла 4-й ст. (1891 г.);
- медалями.

¹⁰ ГАКО. Ф. 66. Оп. 2. Д. 2169. Л. 13

Львов особо гордился

*золотым наградным знаком ИРПО (1907 г.).

А еще ему «За заслуги в развитии пожарного дела» именованным указом Государя *разрешалось выезжать в пожарной форме брандмайора (1895 г.).¹¹

Революционная волна 1917 г. разрушила многое из того, что было сделано этим человеком и, прежде всего она унесла в небытие сведения об области занятий, мыслях и пребывании князя периода с 1918 г и место его упокоения. Нам остается только об этом гадать.

После октябрьского переворота Львов самоустранился от участия во всех делах Общества, да и само оно с мая 1919 г. было ликвидировано советской властью, а его активы национализированы или разграблены. Последнее упоминание об Александре Дмитриевиче датировано июнем 1918 года, когда к нему «патриарху пожарного дела» в г. Вологду прибыла делегация Общества для приглашения на юбилейные в честь 80-летия (1898–1918) торжества, приуроченные к дате присвоения Обществу статуса «Императорского». Надо заметить, что Вологда для проживания в те тревожные дни Львовым была выбрана не случайно, именно туда в 1918 г. эвакуировались из Петрограда не только иностранные посольства, но и «остатки» родовой аристократии и интеллигенции.¹²

Так сложилось, что этот человек, много сделавший для своей страны, после революции был напрочь вычеркнут из ее истории и незаслуженно забыт. Ни в одной из энциклопедий советского периода он не упомянут. Пару лет назад мне удалось побывать в бывшем имении князей Львовых в деревне Кожухове, Дзержинского района Калужской области. Мало того, что сам район до сих пор носит одиозное имя главаря ВЧК - Ф. Дзержинского, так там до сих пор и не знают, кто именно в этих местах владел землями, обустроивал быт и жизнь окрестного населения. В именном списке строений за 1923 г., принадлежащих совхозу «Коммунар», раскинувшегося на львовских землях, указываются как хозяйство «бывшего князя А. Д. Львова»: два дома кирпичных с железными крышами высотой в 6 и 4,5 аршин, в 6 и 5 комнат соответственно (видимо главный дом и флигель). К дому примыкали пристройки: дом деревянный с сенями, кузня и баня, амбар и кирпичная конюшня, скотный двор и сараи, ледник и два кирпичных подвала.¹³ Ныне ничего подобного не осталось в наличии, даже из фундаментных ям от построек повытащены осколки кирпича, дореволюционной выделки.

Но остались незабываемыми, не подвластными времени и капризам строя: фундаментальное структурное образование в форме пожарного добровольчества, стационарные центры просветительства (музей, выставка), печатный орган с более чем вековой традицией – редакция журнала «Пожарное дело». Все ли помнят того, кто стоял у истоков этих новаций? И не пора ли пусть с поздним покаянием, но с искренней благодарностью сделать несколько шагов в сторону доблестных сынов Отечества, к числу которых, безусловно, относиться и наш князь!

И тогда мы когда-нибудь увидим на калужской земле хотя бы бюст Александра Дмитриевича Львова или упоминание его имени. А, возможно и нагрудный знак «За вклад в укрепление пожарной безопасности Калужской области» с изображением портрета князя. Может быть, и за успехи в учебе при овладении профессии пожарного, повышенные стипендии будут вновь носить его имя. Было бы неплохо подумать об учреждении памятной медали-сувенира из благородного металла в память своего земляка.

Потому как не имеют права стареть благодарная память и терять свою весомость истинные заслуги, доблесть и жертвенность во имя Родины!

Опубликовано:

Сборник №3. У истоков российской государственности.

(Роль женщин в истории династии Романовых):

Исследования и материалы.

– СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2010. – С.402-413.

Серия «Калужские страницы»

¹¹ Там же. ЛЛ. 10-16.

¹² Соснер И. Ю. Князь А. Д. Львов. //Пожарно-техническая энциклопедия. - М., 2002. - С. 64-65.

¹³ ГАКО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 231. ЛЛ. 77–77 об.